

Ольга
Дашкова

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

100 кг

18+

ОПАСНОСТИ

Ольга Дашкова

100 килограмм Опасности

<https://litres.ru/74330788>

SelfPub; 2026

Аннотация

Маленький город, спокойный участок, серый кот по вечерам.
Я хотел тишины.

После развода и ранения мне казалось, что большего и не нужно.

А потом в мой отдел ворвалась рыжая, громкая девушка в обтягивающем платье и с собакой, которая прямо у меня на столе решила навалить кучу.

Анжелика Валерьевна 100 килограмм чистой опасности, хаоса и такой яркой женственности, от которой у меня сбилось дыхание.

Сначала я думал, что просто возьму ее дело под контроль.

Разбитые окна, сожженный ящик, кукла вуд обычная работа.

Но чем чаще я появлялся у нее дома, тем меньше оставалось от того спокойного полковника, которым я себя считал.

Она раздражала. Смешила. Бесила.

Я искал тишины.

А нашел 100 кг Опасности.

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	11
Глава 3	16
Глава 4	21
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Ольга Дашкова

100 килограмм Опасности

Глава 1

Всегда считала, что в полицию ходят либо преступники, либо люди с очень плохим настроением. Сегодня я совместила оба варианта и еще добавила сверху чихуахуа.

В половине десятого утра я влетела в отдел полиции маленького сонного городка так, будто собиралась провести внезапную проверку и попутно национализировать все имущество.

Каблуки громко, торжественно и совершенно безжалостно стучали по линолеуму. Рыжие волосы, которые я так и не удосужилась нормально собрать, летели во все стороны.

На мне было обтягивающее голубое платье, которое честно обрисовывало все мои сто двенадцать килограммов, и настроение человека, которому уже трижды трепали нервы за последнее время.

Под мышкой у меня сидел Маркиз – это наглый чихуахуа весом в полтора килограмма и с самомнением генералиссимуса. Он уже успел оскорбленно зарычать на пошлый вазон у входа, на собственное отражение в стеклянной двери и на какого-то случайного прохожего, который посмел просто прой-

ти мимо.

– Доброе утро, граждане в форме! – громко объявила я, останавливаясь точно посреди холла. – Мне нужен самый главный. Тот, у кого власть, на погонах самые золотые и крупные звезды, и крепкие нервы. Потому что у меня их уже почти не осталось, а собака вообще на грани срыва.

Дежурный сержант поднял глаза от толстого журнала и замер с открытым ртом. Молодой оперуполномоченный у стены так резко выпрямился, что стул под ним жалобно скрипнул.

Еще двое сотрудников выглянули из-за двери и тут же спрятались обратно. Маркиз, почувствовав внимание публики, громко и презрительно тявкнул.

– Женщина, вам... куда? – наконец выдавил из себя дежурный.

– Что? Женщина? – я почти лишилась дара речи, а это, я скажу вам, страшное дело: чтобы я и молчала – это надо постараться.

– Д...девушка.

– Так лучше.

– Вам кого, девушка?

– Мне к начальству, – четко сказала я. – Меня пытаются довести до истерики с помощью камней, огня и народной магии. И если мне сейчас скажут: «напишите заявление и ожидайте», я оставлю вам собаку на ответственное хранение. А она кусается. И мстит. Способами, которые очень сложно

отстирать с формы.

Дежурный уже тянулся к телефону, когда дверь в конце коридора резко распахнулась. Из кабинета вышел мужчина.

Высокий. Широкоплечий. В идеально сидящей форме полковника. Седина на висках, жесткая щетина, взгляд такой тяжелый, будто он видел достаточно всего на свете, чтобы больше ничему особенно не удивляться.

– Это... это начальник, – отчеканил дежурный. – Роберт Тимофеевич Назаров.

Он остановился в нескольких метрах от меня и просто смотрел. Сначала на меня. Потом на Маркиза. Потом снова на меня.

Я смотрела в ответ, так как скрывать мне было нечего, и все мое было при мне. И мне совершенно не было стыдно ни за платье, ни за растрепанные волосы, ни за то, что я только что устроила цирк на весь отдел.

– Пройдемте в кабинет, – коротко бросил он.

Я кивнула и прошла следом, громко цокая каблуками. Маркиз на руках продолжал возмущенно сопеть и периодически бросать в спину полковника убийственные взгляды. Как только дверь кабинета закрылась, я без лишних церемоний плюхнула собаку прямо ему на стол.

– Держите. Он тоже потерпевший. И очень впечатлительный.

Роберт Тимофеевич медленно перевел взгляд с пса на меня. Маркиз тут же показал ему крошечные зубки и зарычал.

– Присаживайтесь, – сказал полковник ровным голосом.
– И рассказывайте по существу.

Я села, закинула ногу на ногу и начала:

– Три недели назад я купила дом на окраине. Тихий, симпатичный, с огромной сиренью и наивной надеждой на спокойную жизнь. Первую неделю все было относительно нормально. Потом ночью кто-то разбил два окна в гостиной. Обычными камнями. Я вызвала участкового. Он посочувствовал, покачал головой и сказал сакраментальное: «молодежь шалит».

Полковник молча открыл блокнот и начал записывать.

– Через четыре дня подожгли почтовый ящик. Горел он очень красиво, почти артистично. Я опять звонила. Мне снова пообещали «зафиксировать». Зафиксировали. И благополучно забыли. А сегодня утром на пороге лежала кукла. Тряпичная. С рыжими волосами. Причем волосы, подозреваю, мои. И булавки. Три штуки. Прямо здесь.

Ткнула себя пальцем в пышную грудь, туда, где у куклы видимо были булавки.

– Очень тонкий, изящный и креативный намек. Я, конечно, девушка с юмором, но вуду на пороге собственного дома – это уже перебор даже по моим меркам.

Полковник продолжал писать, лицо оставалось совершенно непроницаемым. А я наклонилась ближе, потянувшись через стол, и вдруг резко понизила голос до почти интимного шепота:

– А еще я почти наверняка уверена, что это сосед. Тот, что слева. Вечно ходит вдоль забора, смотрит, когда меня нет дома, и как-то слишком пристально интересуется моим участком. Зовут его... подождите... Виктор, по-моему. Или Виталий. Короче, мутный тип с бегающими глазами. Я бы на него в первую очередь поставила.

Именно в эту секунду Маркиз, находившийся на краю стола, торжественно и с достоинством присел. Раздался короткий, очень красноречивый звук. Потом наступила оглушительная тишина.

Роберт Тимофеевич медленно поднял глаза. Сначала на пса, потом на небольшую кучку, которая гордо расползалась по его идеально чистому столу, потом на меня.

– Это к деньгам, – совершенно серьезно сообщила я. – Маркиз всегда так делает, когда чувствует крупные перемены в жизни. У нас в семье это считается хорошим знаком. Особенно если происходит на официальной территории.

Полковник несколько секунд молчал. Потом очень спокойно открыл ящик стола, достал пачку влажных салфеток и молча протянул их мне.

– Уберете. Сами.

Я ухмыльнулась, взяла салфетки и принялась аккуратно ликвидировать последствия «денежного знака», продолжая разговор как ни в чем не бывало:

– Так вот. Сосед. Я говорю совершенно серьезно. Он странный. И я хочу, чтобы вы, наконец, занялись моим де-

лом по-настоящему. А не просто в третий раз «зафиксировали» и забыли. Потому что мне, знаете ли, еще жить в этом доме. И спать. И я не хочу находить по утрам кукол с булавами в груди.

Роберт откинулся в кресле и долго, слишком долго смотрел на меня. Взгляд скользнул по растрепанным рыжим волосам, по вырезу платья, по тому, как я склонилась над его столом, старательно оттирая следы Маркиза. В этом взгляде было что-то тяжелое, внимательное и совсем не служебное.

– Как вас зовут? – вопрос был неожиданным.

– Анжелика. Анжелика Валерьевна.

– Хорошо, Анжелика Валерьевна, – сказал он низким, спокойным голосом. – Я беру ваше дело под личный контроль. Сегодня же приеду к вам на участок. Осмотрим все на месте, поговорим с соседями. И пока угроза не будет полностью устранена, патруль будет заезжать чаще.

Я выпрямилась, держа в одной руке смятую салфетку, а в другой совершенно довольного жизнью Маркиза.

– Лично вы приедете?

– Лично я.

– Серьезно?

– Серьезно.

Я улыбнулась. Широко, открыто и чуть опасно.

– Тогда я вас жду, товарищ полковник. Только сразу предупреждаю: у меня дома атмосфера еще более творческая, чем здесь. И Маркиз может снова решить, что пора привле-

кать деньги.

Развернулась и направилась к двери. Уже на пороге обернулась через плечо, выбросив салфетку в урну.

– Я буду вас ждать. Очень.

Роберт Тимофеевич ничего не ответил, только смотрел. Очень внимательно смотрел.

А я вышла из кабинета под аккомпанемент возмущенного поскуливания песика, оставляя за собой запах дорогих духов, смешанный с «денежным призывом» Маркиза, легкий хаос и очень явственное ощущение, что спокойной службы у полковника Назарова больше не будет.

И что настоящая опасность только что стучала каблуками по его коридору.

Глава 2

Всегда мечтал о тишине.

После развода, после ранения, после лет, когда жизнь состояла из приказов, крови, отчетов и чужих судеб, мне хотелось самого простого.

Маленький город. Районный отдел. Минимум шума. Чтобы можно было приходить к восьми, уходить в шесть и иногда даже забывать, что ты полковник полиции.

Не поверите, но я почти добился этого.

Три месяца относительного спокойствия. Редкие бытовые скандалы, пара пьяных по выходным, украденный велосипед. Я даже начал подумывать завести кота. Серого, независимого, чтобы приходил, когда захочет, терся о ноги и не требовал от меня никаких решений.

Тихий вечер, кружка чая, кот на коленях. Идеальная картина для мужчины, которому уже сорок пять и который устал воевать.

А потом в половине десятого утра в мой отдел ворвалась рыжая дамочка. Услышал ее раньше, чем увидел.

Каблуки. Громкие, уверенные, совершенно не подходящие для провинциального линолеума. Потом яркий, громкий голос с интонацией, словно она пришла не заявлять, а принимать парад и попутно раздавать указания всему личному составу.

Открыл дверь кабинета и на секунду забыл, как дышать.

Рыжая. Пышная. В обтягивающем голубом платье, которое честно и без всякого стеснения обрисовывало все ее формы.

Волосы растрепанные, было ясно, что она только что выиграла схватку с ветром и осталась крайне довольна результатом. В руках она держала крошечную рыжую собаку с мордой прирожденного диктатора и взглядом, который оценивал, кого здесь можно укусить первым.

Она стояла посреди холла и командовала моим отделом.

Я должен был разозлиться. Должен был одним взглядом прекратить этот цирк. Вместо этого я просто смотрел и понимал, что утро уже пошло по одному известному месту.

– Пройдете в кабинет, – сказал максимально ровно.

Она кивнула и прошла мимо. Пахла дорого и сладко. Платье двигалось вместе с ней так, что глаза сами собой норовили соскользнуть ниже. Я заставил себя смотреть только вперед.

В кабинете она без всяких церемоний плюхнула пса мне прямо на стол.

– Держите. Он тоже потерпевший. И очень впечатлительный.

Пес – Маркиз, как она его назвала, – сразу показал мне крошечные зубы и зарычал. Я медленно перевел взгляд с него на хозяйку. Она уже сидела, закинув ногу на ногу, и смотрела на меня так, словно мир обязан крутиться вокруг

нее.

И самое раздражающее... мне это почему-то не мешало.

– Присаживайтесь. И рассказывайте по существу.

Она начала.

Окна. Почтовый ящик. Кукла вуду с рыжими волосами и булавками в груди. Все это сыпалось быстро, с комментариями, с жестами, с такой живой язвительностью, что я невольно перестал записывать и просто слушал.

А потом она наклонилась через стол, уложив на него свой шикарный бюст, и почти шепотом сообщила, что подозревает соседа слева – Виктора или Виталия, «мутного типа с бегаящими глазами».

Именно в эту секунду Маркиз торжественно присел на краю моего стола. Раздался короткий, чрезвычайно красноречивый звук. Потом наступила тишина.

Медленно поднял глаза. Сначала на пса, потом на небольшую кучку, которая гордо расплзалась по идеально чистому столу, потом на его хозяйку.

– Это к деньгам, – совершенно серьезно сообщила она. – Маркиз всегда так делает, когда чувствует крупные перемены. У нас в семье это хороший знак. Особенно на официальной территории.

Я несколько секунд молчал. Потом открыл ящик, достал влажные салфетки и протянул ей.

– Уберете. Сами.

Она ухмыльнулась, взяла салфетки и принялась ликвиди-

ровать последствия, продолжая говорить спокойно, уверенно, как ни в чем не бывало. Будто оставлять «денежные знаки» на столе у полковника полиции – это самая обычная часть жизни.

Я смотрел на нее и понимал, что происходит что-то очень неправильное.

Она была слишком яркой для моего тихого кабинета. Слишком громкой, слишком откровенной. Рыжие волосы, тяжелая грудь, которая заметно двигалась, когда она наклонялась, широкие бедра, обтянутые тканью платья, голос, от которого хотелось то ли поморщиться, то ли улыбнуться.

Девушка совершенно не пыталась быть удобной. И именно это почему-то цепляло сильнее, чем должно было.

– Как вас зовут? – спросил неожиданно даже для себя.

– Анжелика. Анжелика Валерьевна.

– Хорошо, Анжелика Валерьевна. Я беру ваше дело под личный контроль. Сегодня же приеду к вам на участок. Осмотрим все на месте, поговорим с соседями. И пока угроза не будет устранена, патруль будет заезжать чаще.

Она выпрямилась, держа в одной руке смятую салфетку, а в другой совершенно довольного Маркиза.

– Лично вы?

– Лично я.

– Серьезно?

– Серьезно.

Она широко, открыто и чуть опасно улыбнулась.

– Тогда я вас жду, товарищ полковник. Только сразу предупреждаю: у меня дома атмосфера еще более творческая. И Маркиз может снова решить, что пора привлекать деньги.

Она развернулась и пошла к двери. На пороге обернулась через плечо:

– Я буду вас ждать. Очень.

Прозвучало как угроза. И ушла.

В кабинете еще долго пахло ее духами и легким безумием. Я сидел, откинувшись в кресле, и смотрел на чистый теперь стол.

Тихий участок. Кот. Спокойные вечера.

Какого черта?

Открыл ноутбук и начал поднимать информацию по ее дому и соседям. Руки работали привычно, а голова была занята совсем другим: голубым платьем, рыжими волосами, голосом, который все еще звучал в ушах.

И этим странным, почти забытым ощущением, будто под ребрами что-то сдвинулось с мертвой точки. Я не искал приключений. Я искал тишины.

А получил Анжелику Валерьевну. И пса, который гадит к деньгам.

Тихо выругался сквозь зубы и понял, что уже жду вечера. Не потому что того требовала служба. А потому мне давно не было так давно по-настоящему интересно. И я еще не мог понять – это такой опасный случай или это опасная женщина только что была в моем кабинете?

Глава 3

Маркиз сидел на пассажирском сиденье в своем специальном кресле и смотрел в окно с таким видом, словно только что совершил подвиг государственного значения и ждал за это как минимум золотую звезду героя.

Я вела машину одной рукой, второй периодически тыкала его пальцем в бок.

– Ты вообще понимаешь, что натворил? – строго спросила. – На столе у полковника полиции! Полковника! Самого главного начальника этого городка! Ты мог бы потерпеть до улицы? Хотя бы до газона? Хотя бы до ближайшего куста?

Маркиз медленно повернул ко мне голову. В его глазах читалось глубокое презрение к моим мещанским представлениям о приличиях.

– Не смотри на меня так. Я серьезно. Это был стол Роберта Тимофеевича Назарова. Человека с погонами и, судя по всему остальному в его облике, железными нервами. А ты... ты решил привлечь деньги прямо у него на столе, где проходят утренние планерки. Господи, какой стыд и позор!

Маркиз зевнул. Широко, с таким достоинством, будто я только что произнесла самую глупую речь в истории человечества.

– Все, молчи. Я поняла. Ты считаешь, что сделал правильно. А я считаю, что ты маленький рыжий террорист и абью-

зер. Да, да, надо было тебя Адольф назвать или Сталин.

Телефон в подстаканнике завибрировал. На экране высветилось «Полина». Я приняла вызов и включила громкую связь.

– Ну что, живая? – сразу спросила подруга. – Не сдохла еще от деревенской тишины?

– Полина, ты не представляешь. Я сегодня была в полиции.

– Ого. Уже? Что натворила? Тебя повязали, как в кино – с наручниками и ОМОНОм?

– Это не я натворила. Это натворили мне. Разбили окно, ну, я тебе говорила, потом ящик почтовый спалили, а сегодня была кукла вуду. Короче, я пришла к самому главному. К полковнику.

Полина заинтересованно замолчала на секунду.

– И какой он?

– Какой-какой... Высокий, в форме, седина на висках. Смотрит так, будто видел все дерьмо мира и теперь просто терпит наше существование.

– Красивый?

– Полина.

– Ну что? Вопрос по делу. Красивый или нет?

– Красивый, – сдалась я. – В том самом неприятном смысле, когда смотришь и понимаешь, что лучше бы не смотрела.

– А кольцо?

– Какое кольцо?

– Обручальное. На пальце. Есть?

Я чуть не проехала нужный поворот.

– Полина, ты сейчас серьезно? Я пришла заявлять о том, что меня терроризируют, меня морально уничтожают и хотят выжить из нового дома, а ты спрашиваешь про кольцо?

– Я женщина системная. Сначала выясняем важную информацию, потом уже про куклы вуду, это вообще пустяки.

– Мне плевать на его кольца и пальцы, – отрезала я. – Мне хватило трех лет с Эдиком, хватило с лихвой. Теперь у меня есть Маркиз, нам и так хорошо.

Маркиз в подтверждение громко и одобрительно гавкнул.

– Слышала? – сказала я. – Даже пес согласен, но только он вел себя отвратительно, и мне за него стыдно.

– Пес всегда согласен с тем, кто его кормит, – хмыкнула Полина. – Ладно, но если полковник приедет к тебе «осматривать участок», ты хотя бы расческу возьми. А то явишься наверняка как всегда: растрепанная, в платье по фигуре, с собакой под мышкой... Бедняга не выдержит, сбежит.

– Полина, заткнись.

– Я серьезно. Ты опасна. В тебе сто килограмм опасности и сексуальности одновременно. Особенно когда не стараешься. Вспомни Эдика, не к слову будет о нем сказано, чтоб он обосрался, но его три раза увозила скорая.

– Я не знала, что у него аллергия на креветки.

– Три раза не знала? Очень удобно. Последний раз ты его чуть не убила.

– Ой, не начинай, когда это было, сто лет назад. А сейчас все очень серьезно.

Мы попрощались, Полина обещала, что приедет на выходные, и сбросила звонок. До дома оставалось меньше минуты. Я свернула на свою улицу, подъехала к калитке... и остановилась.

На крыльце стояла коробка. Обычная картонная коробка. Без надписей, без скотча. Просто стояла. Аккуратно, прямо напротив двери. Сердце ухнуло куда-то вниз.

– Маркиз, ты не знаешь, что это может быть?

Пес настороженно зарычал.

Не стала выходить из машины, взяла телефон, руки слегка дрожали, но голос я держала. Жалела, что не взяла номер полковника, очень жалела.

Набрала 112.

– Служба спасения, – ответил спокойный женский голос.

– Здравствуйте. Меня зовут Никонова Анжелика Валерьевна. Я живу на улице Сиреневой, дом двенадцать. У меня на крыльце подозрительная коробка. Я думаю, это бомба. Приезжайте все. Пожалуйста. Быстро. Я жду. И сообщите полковнику Назарову, что я его жду больше всего.

– Вы видели, кто ее поставил?

– Нет. Но у меня уже были разбитые окна, сожженный ящик и кукла вуду на пороге. Так что коробка меня не радует.

Диспетчер что-то быстро говорила про то, чтобы не под-

ходить и ждать. Я уже не слушала. Потому что в этот момент увидела движение за кустами сирени слева.

Сосед. Тот самый. Виктор или Виталий, мутный тип с бегущими глазами. Он явно прятался и сейчас пытался незаметно ретироваться. Вот же скотина какая, а еще сосед!

Распахнула дверь машины так, что Маркиз возмущенно твякнул, и выскочила наружу.

– Эй! – крикнула я на весь участок. – Я тебя вижу! Да, тебя, за сиренью! Если это твоих рук дело, я за себя не ручаюсь! Ты меня слышишь?!

Сосед замер, как кролик в свете фар. Потом резко развернулся и быстрым шагом пошел к своему дому, делая вид, что просто гулял.

– Трусливая твоя задница! – крикнула я ему вслед. – Я все полковнику Назарову расскажу! Он сегодня лично приедет! Так что суши сухари, тебя ждут нары!

Маркиз с пассажирского сиденья поддерживал меня яростным лаем, а я стояла посреди двора в голубом платье, с рыжими волосами по ветру и ждала, когда приедут люди с мигалками. Потому что коробка на крыльце все еще казалась мне подозрительной до дрожи.

И где-то на задворках сознания уже мелькнула предательская мысль: хорошо, что полковник обещал приехать лично. Очень хорошо. Он обязан меня спасти, у него работа такая.

Глава 4

Успел выпить половину кружки остывшего кофе и даже на секунду поверить, что день можно еще спасти.

Глупец.

Ровно через тридцать две минуты после того, как рыжая дама с псом и «денежным знаком» покинула мой кабинет, на пульте завыла тревога.

Минирование. Улица Сиреневая, дом 12.

Я даже не удивился. Просто медленно поставил кружку на стол, потер переносицу и тихо выругался. Адрес я уже успел пробить по базе. Анжелика Валерьевна Никонова, новая владелица дома. Та самая.

Конечно. Разве мне могло повезти сегодня?

Поднял группу разминирования быстрее, чем обычно. Сам сел за руль служебного УАЗа. Пока ехали, пытался убедить себя, что это просто совпадение. Что женщина, которая за двадцать минут успела устроить цирк в отделе, обвинить соседа и позволить собаке оставить экскременты на моем столе, не обязательно связана с каждым новым происшествием в городе.

Или связана?

Убедить себя не получилось.

Когда свернули на Сиреневую, она уже стояла у своей машины. Голубое платье, рыжие волосы по ветру, Маркиз на

руках. Выглядела так, будто только что вызвала на бой весь район и уже автоматически выигрывала.

Вышел из машины, Анжелика сразу пошла навстречу, таторя на ходу:

– Роберт Тимофеевич! Слава богу! Я же говорила! Это уже террор! Там коробка! Подозрительная! Без надписей! Я сразу поняла – это либо бомба, либо ядовитая змея, либо еще что-то из того, что обычно кладут люди с больной психикой. И сосед! Я его видела! Он прятался за сиренью, как последний трус! Когда я закричала, он сбежал! Это точно он! Я требую его арестовать и допросить с пытками!

– Без паники, – сказал я максимально спокойно. – Группа уже работает. Отойдите за машину и не мешайте.

– Я не паникую, – возмутилась девушка. – Я информирую. Это разные вещи.

Маркиз подтвердил ее слова яростным тьяканьем. Саперы работали быстро и профессионально. Через десять минут один из них поманил меня рукой.

– Товарищ полковник, вам лучше взглянуть.

Мы подошли, Анжелика, разумеется, тоже, несмотря на мой строгий взгляд, ее разве что только танк может остановить. Коробку уже открыли. Внутри, аккуратно уложенная на старую газету, лежала... лежала...

Свиная голова.

Свиная. Голова. С вытаращенными глазами и каким-то издевательски мирным выражением морды.

Несколько секунд все молчали в шоке и оцепенении. Маркиз первым нарушил тишину – громко, возмущенно гавкнул, будто лично оскорбленный таким низким уровнем угрозы, словно требуя как минимум тротила.

Анжелика прижала ладонь ко рту.

– Это... это что?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.